

Глава 20: «Эмоциональная мелодраматичная сцена» (Часть 1).

Если в предыдущем сценарии был лишь слабый намёк на то, что Хо Си любил Лян Линхуэй с самого детства, то в новом сценарии эти чувства были показаны и гораздо лучше проработаны благодаря множеству добавленных сцен, что позволило бы зрителю понять, как сильно он подавляет свои чувства. Настолько сильно, что он отказывался признаться в них, даже когда был на грани смерти.

Пять камер были установлены под разными углами, и съёмки начались.

Чжан Тунтун, одетая в чонсам, прошла через гостиную. В это время Лян Линхуэй только что вернулась со встречи с Баем Миндэ. Даже она сама не могла чётко сказать, какие между ними были отношения; её принципы не позволяли ей заводить романы на стороне, будучи замужем, однако человеком, которого она любила, был не её муж, а этот мужчина, что отказался сбежать с ней.

Итак, до настоящего времени Лян Линхуэй и Бай Миндэ поддерживали разумную дистанцию. Но никто не знал, не было ли это потому, что она чувствовала себя виноватой.

Лян Линхуэй с облегчением вздохнула, когда обнаружила, что Хо Си нет дома. Правда, её радость продлилась недолго – до тех пор, пока она не пошла в сад. Там она увидела и длинную тень на земле.

Глаза Лян Линхуэй расширились, и на ее лице промелькнуло взволнованное выражение. Она остановилась возле французских окон в гостиной, не выходя в сад, а наблюдая за Хо Си издали.

Актерское мастерство Чжан Тунтун было вполне сносным, да и сцены Лян Линхуэй не были особенно сложными. Хотя она пока не перешла границы, она всё же чувствовала вину перед своим мужем, так что ей, естественно, было неудобно шпионить за ним.

Затем она услышала, как Хо Си зовёт её.

Была весна; цветущие груши делали сад белоснежным. Когда ветерок ласково покачивал деревья, лепестки завихрялись в «снегопад», похожие на гусиные перья, покрывая землю мягким серебристо-белым шелковым покрывалом. Хо Си стоял под грушевым деревом, когда белые цветы осыпались на его волосы и форму, словно снег. Из-за этого его лицо казалось более мягким и нежным.

На пяти экранах режиссёра Чжэна демонстрировалась эта завораживающая сцена.

Милая и грациозная молодая жена медленно приблизилась к своему мужу, не сводя глаз с лепестков на его плечах. После некоторого размышления она всё же не смогла сдержаться и протянула руку. Только Лян Линхуэй не заметила, что тело Хо Си в этот момент слегка задрожало. Тем не менее, когда их взгляды встретились, он снова вернулся к своей обычной холодности и безразличию.

— Ты поела?

Лян Линхуэй долго держалась в страхе, и никак не ожидала, что первые слова Хо Си окажутся такими.

Некоторое время помолчав, Лян Линхуэй ответила:

— Я поела. Я случайно встретила Учителя Сюй в «Руж» и перекусила с ней, — подумав, она всё-таки решила дружелюбно задать встречный вопрос, — А Вы?

Хо Си не ответил ей. Вместо этого он заявил:

— Завтра я уезжаю в Бэйпин.

Лян Линхуэй никак на это не отреагировала.

Звук безразличного голоса Хо Си резонировал в тихом саду. Кроме его ровного, невнятного голоса, безмолвную тишину нарушал только лёгкий ветерок и шелест падающих лепестков:

— Тебе нужно что-нибудь, чем я мог бы помочь?

Лян Линхуэй немного помедлила, но затем сказала:

— Я слышала, что издательство Бэйпин недавно опубликовало новую книгу Учителя Тайюэ, которая ещё не дошла до города Пин. Не могли бы вы привезти мне копию?

Хо Си опустил голову, глядя на нее; Лян Линхуэй неловко отвела взгляд.

Спустя долгое время она услышала тихий смех, но когда она снова подняла глаза, лицо её мужа всё ещё было холодным.

— Только книгу? — спросил Хо Си.

Лян Линхуэй кивнула:

— Да, только книгу.

В его глазах промелькнуло странное выражение, и только спустя долгое время Хо Си, наконец, кивнул:

— Хорошо.

Такой вежливый тон невозможно было встретить ни в одной другой супружеской паре, но для Хо Си и Лян Линхуэй это был лучший способ поладить. Лян Линхуэй чувствовала, что Хо Си ведёт себя сегодня довольно... необычно. Она не хотела оставаться под деревом, но Хо Си ещё не позволил ей уйти, поэтому она могла только продолжать неловко топтаться на месте.

Некоторое время поразмышляв, Лян Линхуэй внезапно воскликнула:

— Сегодня день памяти Вашего дедушки?!

Хо Си задрожал всем телом, но ничего не ответил. Лян Линхуэй вздохнула:

— Я помню, что в детстве дедушка Хо очень любил меня.

Хо Си пробормотал:

— Уйди.

Лян Линхуэй безучастно посмотрела на Хо Си, который теперь мрачно смотрел на неё; всю его нежность как рукой сняло. Она чувствовала, что что-то не так, но не могла понять причину:

— Хо Си, Вы...

— Уйди!

Его суровый тон поразил Лян Линхуэй, поэтому она развернулась и ушла, ни разу не оглянувшись.

Под светом заходящего солнца красивая молодая женщина сердито ушла прочь. В саду остался её муж, у которого не было с ней настоящих отношений, и земля, усеянная опавшими лепестками. Хо Си наблюдал, как Лян Линхуэй уходит, постепенно успокаивавшись, но затем снова повернулся к дереву и простоял так всю ночь.

На этом сцена закончилась.

Из-за желания добиться идеального света и теней, режиссёр Чжэн попросил сделать несколько дополнительных дублей.

Жун Сюй, казалось, провёл перед камерой несколько лет: никто не мог сказать, глядя на него, что он ещё не достиг совершеннолетия. С помощью геля для волос его волосы были зачёсаны за его правое ухо, а слева оставалось всего несколько прядей.

За все эти годы Хо Си успел поучаствовать во множестве войн. Он был очень уставшим, даже в своем собственном доме он «носил» мрачную холодность, из-за которой к нему было очень трудно приблизиться, не говоря уже о его беспощадности и тирании.

Всякий раз, когда Жун Сюй выходил в гриме, многие молодые девушки в команде таращились на него с покрасневшими лицами. Даже некоторые пожилые женщины не могли сдержаться и жаловались:

— Ах! Если бы я только родилась двадцать лет назад...!

Хотя вечерняя сцена казалась простой, на самом деле она была предзнаменующей.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90938>